

Научная статья

УДК 930.23

DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_87

Политика памяти в современной России

А. В. Нефедьев¹, А. Ю. Соклаков²

^{1,2}Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, Москва, Россия

¹awnefedjew@yandex.ru

²al-sokl@yandex.ru

го государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 4 (849). С. 87–93. DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_87

Original article

Politics of Memory in Modern Russia

Alexei V. Nefediev¹, Alexander Yu. Soklakov²

^{1,2}Military History Research Institute of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of Russia, Moscow, Russia

¹awnefedjew@yandex.ru

²al-sokl@yandex.ru

Abstract. The article gives an objective idea of the content, main directions and goals of the current politics of memory in the Russian Federation. Numerous attempts to falsify Russian history are considered in the context of more general concepts of mental and information wars. The conclusions and results of the research are based on factual data and accompanied by expert opinions. The authors conclude that it is necessary for specialists of various profiles to develop information and educational technologies that are adequate to the threat.

Keywords: information war, likbez, ideology, historical policy, historic truth, politics of memory, falsification of history

For citation: Nefediev, A. V., Soklakov, A. Y. (2022). Politics of Memory in Modern Russia. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(849), 87–93. 10.52070/2500-347X_2022_4_849_87

ВВЕДЕНИЕ

Свобода ученых в исследовании и в аргументированной, объективной трактовке установленных фактов и исторических событий является непреложным атрибутом не только научной этики и благочестия, но также и демократии [Аристотель, 1997; Mill J.S., 1860]. Действительно, она выступает одним из факторов, определяющих развитие науки. Вместе с тем нынешний масштаб продуцирования направленных на разрушение устоявшихся исторических трактовок уже не может быть объясним исключительно научными поисками и обменом мнениями. В последние годы возросло количество фальсификаций отечественной истории. Их тиражирование оказывает существенное влияние на трансформацию исторической памяти населения целых

государств, «в результате постоянного и массивного воздействия на сознание нации качественно меняется ее менталитет, ценности, что ведет к разрушению монолита нации, к потере национальной идентичности, и приводит к исчезновению нации с политической карты мира» [Плотникова, Гусевская, 2020, с. 212].

Изначально использовавшееся среди историков понятие «ментальность» (лат. *mens* – *менталитет*) достаточно быстро было заимствовано психологами, социологами и политиками [Метелев, 2000]. К настоящему времени данный термин получил междисциплинарный статус, тем не менее «продолжают множиться дефиниции и концепции менталитета и ментальности, количество которых не поддается учету» [Ракитянский, 2020, с. 69]. Неудивительно, что такие сопряженные с информационной войной способы воздействия на ментальность и историческую память как «политика преодоления прошлого», «историческая политика», а также «политика памяти» находятся под пристальным вниманием не только профессиональных историков и политологов [Соклаков, 2020]. При этом их универсальное определение в настоящее время также отсутствует [Кирчанов, 2016].

Более того, появившийся в связи с корректировкой освещения причин прихода к власти нацистов, руководством ФРГ в 1980-е годы термин «Geschichtspolitik» («историческая политика») [Steinbach, 2008] был приспособлен для собственных нужд в стремящейся избавиться от наследия социализма Польше. Поэтому не удивительно, что ныне рядом исследователей он нередко уравнивается с «политикой памяти» и обозначает властные усилия по корректировке ментальности населения целых государств [Траба, 2009; Третьяков, 2021]. Очевидно, что «историческая политика (политика памяти) как направление деятельности любого современного государства и качественно новый уровень политизации истории, представляет собой одно из наиболее эффективных средств воздействия на общественное сознание, выполняя функцию одного из компонентов идеологии» [Третьяков, 2021, с. 36]. Поэтому рассмотрение процесса формирования в России на фоне нарастающего внешнего деструктивного информационного потока собственной политики памяти представляется актуальной задачей.

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

На фоне роста русофобии и традиционной для Запада политики двойных стандартов наметилось

стремление воздействовать на историческую память населения Восточной Европы, а также России и стран постсоветского пространства. Ныне практика создания музеев оккупации, институтов памяти дополнилась проведением общеевропейских акций и принятием резолюций. Вся эта деятельность насыщена фактоидами¹, извращающими роль нашего Отечества в истории и прежде всего во Второй мировой войне. В борьбе за «оккупацию» сознания россиян излюбленными целями информационных атак уже не первый год выступает деятельность советских и нынешних органов власти, Русской православной церкви, а также общественных структур и движений патриотической направленности (ветеранские организации, Союз казаков России и др.). Из исторической же повестки чаще всего фальсификационным нападениям подвергаются события и факты Великой Отечественной войны и миротворческие усилия СССР в предвоенный период [Сержантов, 2021].

Разумеется, подобные усилия не остались незамеченными и повлияли на активизацию патриотических слоев населения и властных структур² [Всероссийский семинар по борьбе с фальсификацией истории... URL]. Примечательно, что одновременно под рассуждения о допустимости в современном мире «постправды»³ и «конкурентности правды»⁴ россиянам навязывается как искаженные исторические представления [Соклаков, 2010], так и мысль о недопустимости проведения нашим государством собственной политики памяти [Решающий вклад Советского Союза в разгром фашистской Германии ... 2019]. Отповедь подобным воззрениям на встрече с общественностью Липецкой области дал Президент России В. В. Путин. Так, отвечая на вопрос о том, как нужно противостоять фальсификациям истории, он, в частности, сказал: «... правдой. Только правду нужно излагать, но она должна быть аргументированной» (<http://kremlin.ru/events/president/news/62633>). Кроме того, непременным условием эффективного противостояния является также консолидация усилий историков, государства и общества в целом. Можно констатировать: российская политика памяти

¹Фактоид – ложное утверждение, оформленное подобно достоверному факту.

²Например: Центр информационного противоборства в Рязанском государственном университете им. С. А. Есенина приступил к работе. 14.02.2020. URL: <https://www.noo-journal.ru/tsentr-informatsionnogo-protivoborstva-ryazan-rgu/>

³Постправда – меняющий сознание масс эмоциональный поток информации в СМИ.

⁴Конкурентная правда – манипуляция и убеждение на основе различного сочетания фактов.

должна проводиться в целях защиты интересов государства и нации совместными усилиями научного сообщества, государства и общественности на основе исторической правды.

Неслучайно, начиная с 2011 г., было проведено уже три Всероссийских съезда учителей истории и обществознания, разработан Устав общественной организации Всероссийской «Ассоциация учителей истории и обществознания». Историческое сообщество активно подключилось к разработке и совершенствованию предложенной Президентом страны еще в 2013 г. единой линейки учебников истории России. Была успешно разработана концепция учебно-методического комплекса по отечественной истории и историко-культурный стандарт, а к 2021 г. проект обновленной концепции преподавания учебного курса «История России»¹.

Отстаивание исторической правды объединило усилия государства и различных общественных организаций. Например, в 2004 г. был учрежден неправительственный «Фонд исторической перспективы», с 2008 г. успешно работают фонды «Современная история» и «Историческая память», а в 2016 г. был образован фонд «История Отечества». Перечень проводимых ими мероприятий впечатляет. Например, один только фонд «Историческая память» организовал 18 международных конференций и более 150 научных семинаров и других мероприятий в 11 странах, пять историко-документальных выставок, издал 91 книгу (в том числе и в переводах), издает два научных журнала, создал две электронные базы данных о 15 696 жертвах «лесных братьев» в западных регионах СССР и с информацией о 9 097 уничтоженных нацистами белорусских деревень².

Эффективным заслоном на пути фальсификации истории стало и рассекречивание архивных документов. Поэтому рядом архивов, в том числе Центральным архивом Министерства обороны и НИИ Военной истории ВА ГШ, проводится огромная работа³. Разумеется, рассекречивание архивной информации – это лишь первый шаг в нужном направлении. Насущной задачей для академического и педагогического сообщества является их скрупулезный анализ, а также подготовка и издание научных и справочно-энциклопедических трудов

и учебной литературы. Значительная деятельность в этом направлении ведется в Министерстве обороны. В частности, в стенах НИИ Военной истории ВА ГШ усилия исследователей сосредоточены на проведении научно-исследовательских работ (в том числе по проблематике противодействия попыткам фальсификации военной истории и обобщению опыта деятельности ОВУ НКО СССР и командующих войсками фронтов и армий в 1944–1945 гг.), разработке военно-теоретических и военно-исторических трудов (в том числе по различным аспектам развязанной в отношении России гибридной войны, посвященных изучению опыта боевых действий и военно-политического руководства советских войск в 1941–1945 гг.), а также изданию научно-справочных трудов (о комбригах военных лет, битве за Ленинград) и др. [Ленинград. Война. Блокада. Дорога жизни ... 2018; 80 лет начала Советско-Финляндской войны... 2020; Пляскин, 2018].

Российские СМИ не раз освещали деятельность Управления МО по увековечиванию памяти защитников Отечества и работу посвященных Великой Отечественной войне обобщенных банков данных «Мемориал», «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и электронного портала «Память народа». Востребованным ресурсом стала и электронная книга памяти международного движения «Бессмертный полк»⁴, созданного благодаря инициативе томских журналистов в 2012 г.

Стоит упомянуть и о значимости организационной работы комитета «Победа» и Комиссии при Президенте России по делам ветеранов, а также предшествующего им Комитета по подготовке и проведению мероприятий в связи с памяtnыми событиями военной истории Отечества и по делам ветеранов (существовал в 1995–2000 гг.). Эффективно строится взаимодействие государства с Русской православной церковью. Например, опыт создания в 2010 г. выставки «Православная Русь» был положен в основу работы в 22 городах мультимедийных выставочных парков «Россия – моя история». В этом взаимодействии активно участвует и Министерство обороны. В частности, усилиями личного состава и сотрудников НИИ Военной истории ВА ГШ и Управления МО по увековечиванию памяти защитников Отечества было осмыслено и разработано военно-историческое обеспечение (сопровождение) оформления главного храма ВС РФ, положенное в основу музейного комплекса «Дорога памяти». Координация и направление в требуемое русло военно-политических усилий,

¹Дудник С. Н. О содержании обновленной Концепции преподавания учебного курса «История России» (27.03.2021). URL: <https://multiurok.ru/files/o-soderzhanii-obnovlennoi-kontseptsii-prepodavani.html>

²Историческая память. «Фонд содействия актуальным историческим исследованиям: историческая память». О фонде. URL: <http://historyfoundation.ru/about/>

³Минобороны России рассказало о рассекречивании архивных документов. 24.03.2021. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/845728-dokumenty-minoborony-perechen>

⁴Электронная книга памяти «Бессмертный полк – Тамбовская областная ТПП». URL: <http://totpp.ru/ru/special/geroi-vov/>

а также внедрение в повседневную практику передового опыта и в определенной мере научных наработок возложена на ГлавПУР¹.

Разумеется, ошибки, просчеты, равно как и успехи в патриотическом воспитании молодежи и в противодействии фальсификации истории вызывали и продолжают инициировать нередко искусственно притянутые выпады оппонентов. Так, декларирование в 2010 г. руководителем Совета при Президенте РФ по правам человека М. А. Федотовым десталинизации как одной из первоочередных задач приветствовал премьер-министр Литвы А. Кубилюс. По мнению директора российского фонда «Историческая память» А. Дюкова, это далеко не случайно, поскольку «официальные власти Литвы до сих пор надеются получить от России финансовые компенсации за так называемую “советскую оккупацию”»². Поэтому оптимизация форм и методов проведения отвечающей национальным интересам России политики памяти является приоритетной задачей. Так, несмотря на определенную эффективность, в 2012 г. была упразднена Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России³ [Нарышкин, 2011] и оперативно создано «Российское военно-историческое общество» и учреждена научная общественная организация «Российское историческое общество». Совершенствуется работа с молодежью. Так, в 2015 г. был дан старт федеральному проекту «Волонтерский корпус 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», вскоре переросшему во всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы».

Эффективность противодействия фальсификации истории во многом зависит от слаженной работы Федерального собрания. Например, в 2015 г. после требования Совета Федерации проверить на соответствие законодательству деятельность включенных в «патриотический стоп-лист» двенадцати иностранных неправительственных организаций, их деструктивное воздействие на историческую память россиян было значительно ограничено.

¹Основы организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации от 22.07.2019. URL: https://vii.sfu-kras.ru/images/pdf/Prikaz_MO_RF_404.pdf

²Эксперт: Реализация «программы Федотова» открывает путь для получения Литвой многомиллиардных компенсаций. 24.03.2011. URL: <https://regnum.ru/news/society/1387456.html>

³ Андреева Д. История не терпит сослагательного наклонения. 5 лет Комиссии по противодействию фальсификации истории. 19.05.2014. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:-Z2nj74Cx1kJ:www.rosinform.ru/society/512524-istoriya-ne-terpit-soslagatel'nogo-nakloneniya-5-let-komissii-po-protivodeystviyu-falsifikatsii-istorii/+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>

Следует также упомянуть целый ряд принятых в России законов:

- 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»;
- 2006 г. № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации “Город воинской славы”»;
- 2014 г. введение в УК РФ ст. 354.1. «Реабилитация нацизма»;
- 2020 г. № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации “Город трудовой доблести”».

Кроме того, в 2020 г. в Конституции появилась ст. 67-1, в которой отражена важность для объединенной тысячелетней историей России сохранения памяти предков и исторически сложившегося государственного единства: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Опубликованная в прошлом году В. В. Путиным ст. «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим», высветившая связь исторического прошлого с нынешними политическими, экономическими и идеологическими реалиями, по словам председателя Совета Федерации В. И. Матвиенко «должна стать руководством к действию...» (<https://rg.ru/2020/06/22/matvienko-statia-putina-o-vojne-dolzha-stat-nastolnoj-knigoj-dlia-molodezhi.html>). Действительно, профессиональные историки как никто должны понимать слова Президента России: «исторический ревизионизм <...> прежде всего в отношении темы Второй мировой войны и ее итогов, опасен тем, что грубо, цинично искажает понимание принципов мирного развития» и напротив: «опираясь на общую историческую память, мы можем и должны доверять друг другу» (<http://kremlin.ru/events/president/news/63527>). Вот почему НИИ Военной истории ВА ГШ разоблачению фальсификаций итогов Второй мировой войны уделяется неослабевающее внимание [История Великой Отечественной войны ... 2020]. Поэтому лозунг «за Россию и мир» должен остаться не модным слоганом, но стать руководством к действию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Организация эффективной защиты от информационных атак не исчерпывается наличием точной и правдивой информации, требуется учет психологических аспектов поведения лиц, чье сознание отравлено информационными фейками и фальсификациями исторических событий. Поэтому специалисты высказываются

о необходимости разработки соответствующих информационно-просветительских технологий – своего рода ликбезов в сфере исторической грамотности, а также информационной и идеологической безопасности [Басик, 2021; Бутина, 2021; Елькина, Соклаков, 2020]. Представляется, что в деле по ликвидации безграмотности (ликбез) в знании истории объединение усилий историков с иными специалистами является приоритетной задачей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Никомахова этика / пер. Н. Брагинская. Философы Греции. М. : ЭКСМО-Пресс, 1997. URL: <http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt>
2. Mill J. S. On Liberty (2 ed.). London, 1860.
3. Плотникова Е. А., Гусевская Н. Ю. Историческая политика как поле информационной войны: «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» // Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2020. С. 206–215.
4. Метелев А. В. Ментальность в этимологической и категориальной системах // Известия Алтайского государственного университета. 2000. № 4 (18). С. 51–56.
5. Ракитянский Н. М. Ментальные исследования глобальных политических миров. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2020.
6. Соклаков А. Ю. Термины и определения // Пандемия 2020: информационные атаки и алгоритмы защиты: сборник материалов вебинара. М. : МВОКУ, 2020. С. 80–94.
7. Кирчанов М. В. Приручение прошлого: историческая политика и политика памяти (европейский историографический опыт и латиноамериканские контексты) // Политические изменения в Латинской Америке. 2016. № 3 (21) С. 73–86.
8. Steinbach P. Politik mit Geschichte – Geschichtspolitik? // Bundeszentrale für politische Bildung. 28.03.2008. URL: <https://www.bpb.de/themen/erinnerung/geschichte-und-erinnerung/39789/politik-mit-geschichte-geschichtspolitik/>
9. Траба Р. Польские споры об истории в XXI веке // Pro et Contra. 2009. № 3–4 С. 43–64.
10. Третьяков А. В. Понятие исторической политики в постсоветской историографии // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 2 (58) С. 33–43.
11. Сержантов А. В. История Великой Отечественной войны как объект фальсификаций // Причины, итоги и уроки Великой Отечественной войны (1941–1945). Правда и вымыслы : материалы круглого стола. Кубинка, 2021. С. 5–13.
12. Всероссийский семинар по борьбе с фальсификацией истории: в целях повышения уровня участия педагогического сообщества в противодействии фальсификации истории. 23.11.2021. URL: <https://www.noo-journal.ru/vserossiyskiy-seminar-po-borbe-s-falsifikatsiyey-istorii/>
13. Решающий вклад Советского Союза в разгром фашистской Германии в годы Второй мировой войны: учебное пособие / под ред. А. В. Картаполова. М. : ВУ, 2019.
14. Соклаков А. Ю. К вопросу об освещении военной истории казачества в книгах издательств «Яуза» и «Эксмо» // Историческая наука: проблемы и основные тенденции развития: материалы Международной научной конференции Тульского государственного университета, 30.05.2010. Тула : Тульский государственный университет, 2010. С. 8–12.
15. Ленинград. Война. Блокада. Дорога жизни: материалы и исследования / сост. П. В. Игнатьев, Э. Л. Коршуно, А. И. Рупасов: коллективная монография. СПб. : ГАЛАРТ 2018.
16. 80 лет начала Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. // Сборник материалов круглого стола / под ред. С. Н. Ковалева. М. : ВАГШ ВС РФ, 2020.
17. Пляскин В. П. Методологические проблемы военно-исторического исследования. М. : НИИ (военной истории) ВА ГШ ВС РФ. 2018.
18. Нарышкин С.Е. Современный мир: история не остается безучастной // Власть. № 12. 2011. С. 4–10.
19. История Великой Отечественной войны, как объект искажения и фальсификации. К 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945): сборник науч. статей / сост. Д.М. Воробьев. М. : ВАГШ ВС РФ, 2020. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/279756/>

20. Басик И. И. Политика памяти в контексте ментальной войны // Психологическая оборона. Информационное противодействие в условиях ментальной войны: материалы конференции. КВЦ «ПАТРИОТ», 2021. С. 9–10.
21. Бутина М. В. Демонизация и дегуманизация личности как методы психологической войны // Психологическая оборона. Информационное противодействие в условиях ментальной войны: материалы конференции. КВЦ «ПАТРИОТ», 2021. С. 11–12.
22. Елькина Т. В., Соклаков А. Ю. Педагогические аспекты реализации идеологического компонента военного профессионального образования // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (60). 2020. С. 122–125.

REFERENCES

1. Aristotel' (1997). Nikomahova etika = Nicomachean Ethics. Moscow. <http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (In Russ.)
2. Mill, J. S. (1860). On Liberty (2 ed.). London.
3. Plotnikova, E. A., Gusevskaya, N. Yu. (2020). Istoricheskaya politika kak pole informacionnoj vojny = Historical politics as a field of information warfare. Razvitie politicheskikh institutov i processov: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt. (pp. 206–215). Omsk. (In Russ.)
4. Metelev, A. V. (2000). Mental'nost' v jetimologicheskoy i kategorial'noj sistemah = Mentality in etymological and categorical systems. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 4(18), 51–56. (In Russ.)
5. Rakityanskij, N. M. (2020). Mental'nye issledovaniya global'nyh politicheskikh mirov = Mental studies of global political worlds. Moscow. (In Russ.)
6. Soklakov A.Yu. (2020). Terminy i opredeleniya = Terms and definitions. Pandemiya 2020: informacionnye ataki i algoritmy zashchity: sbornik materialov vebinara. (pp. 80–94). Moscow: MVOKU. (In Russ.)
7. Kirchanov, M. V. (2016). Priruchenie proshlogo: istoricheskaja politika i politika pamjati (evropejskij istoriograficheskij opyt i latinoamerikanske konteksty) = Taming the Past: Historical Politics and the Politics of Memory (European historiographical experience and Latin American contexts). Politicheskie izmeneniya v Latinskoj Amerike, 3(21), 73–86. (In Russ.)
8. Steinbach, P. (2008). Politik mit Geschichte – Geschichtspolitik? Bundeszentrale für politische Bildung 28.03.2008. <https://www.bpb.de/themen/erinnerung/geschichte-und-erinnerung/39789/politik-mit-geschichte-geschichtspolitik/> (In German)
9. Traba, R. (2009). Pol'skie spory ob istorii v XXI veke = Polish disputes about history in the XXI century. Pro et Contra, 3–4, 43–64. (In Russ.)
10. Tret'yakov, A. V. (2021). Ponjatie istoricheskoy politiki v postsovetsoj istoriografii = The concept of historical politics in post-Soviet Historiography. Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2(58), 33–43. (In Russ.)
11. Serzhantov, A. V. (2021). Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny kak ob'ekt fal'sifikacij = The history of the Great Patriotic War as an object of falsifications. Prichiny, itogi i uroki Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945). Pravda i vymysly: materialy kruglogo stola. (pp. 5–13). Kubinka. (In Russ.)
12. Vserossijskij seminar po bor'be s fal'sifikaciej istorii: v celyah povysheniya urovnya uchastiya pedagogicheskogo soobshchestva v protivodejstvii fal'sifikacii istorii. 23.11.2021. URL: <https://www.noo-journal.ru/vserossiyskiy-seminar-po-borbe-s-falsifikatsiyey-istorii/>
13. Kortapolov, A. V. (Ed.) (2019). Reshayushchij vklad Sovetskogo Soyuza v razгром fashistskoj Germanii v gody Vtoroj mirovoj vojny: uchebnoe posobie = The decisive contribution of the Soviet Union to the defeat of Nazi Germany during the Second World War: textbook. Moscow: VU. (In Russ.)
14. Soklakov A.Yu. (2010). K voprosu ob osveshchenii voennoj istorii kazachestva v knigah izdatel'stv «Yauza» i «Eksmo» = To the question of the coverage of the military history of the Cossacks in the books of the publishing houses «Yauza» and «Eksmo». Istoricheskaya nauka: problemy i osnovnye tendencii razvitiya. (pp. 8–12). (In Russ.)
15. Ignatiev P. V., Korshuno E. L., Rupasov A. I. (Eds.) (2019). Leningrad. Vojna. Blokada. Doroga zhizni: materialy i issledovaniya = Leningrad. War. The blockade. The Road of Life: materials and research. St. Petersburg: Galart. (In Russ.)
16. Kovalev, S. N. (Ed.). (2020). 80 let nachala Sovetsko-finlyandskoj vojny 1939–1940 gg. = 80 years of the beginning of the Soviet-Finnish War of 1939–1940. Moscow: VAGSH VS RF. (In Russ.)
17. Plyaskin, V. P. (2018). Metodologicheskie problemy voenno-istoricheskogo issledovaniya = Methodological problems of military historical research. Moscow: NII (voennoj istorii) VA GSH VS RF. (In Russ.)

18. Naryshkin, S. E. (2011). Sovremennyy mir: istoriya ne ostayotsya bezuchastnoj = The modern world: history does not remain indifferent. *Vlast'*, 12, 4–10. (In Russ.)
19. Vorob'ev, D. M. (Ed.). (2020). Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny, kak ob'ekt iskazheniya i fal'sifikacii (k 75-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.) = The history of the Great Patriotic War as an object of distortion and falsification (to the 75th anniversary of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War of 1941–1945). Moscow: VAGSH VS RF. (In Russ.)
20. Basik, I. I. (2021). Politika pamyati v kontekste mental'noj vojny. Mat. konferencii: Psihologicheskaya oborona. Informacionnoe protivodejstvie v usloviyah mental'noj vojny = The Politics of Memory in the context of Mental Warfare. (pp. 9–10). KVC «PATRIOT». (In Russ.)
21. Butina, M. V. (2021). Demonizaciya i degumanizaciya lichnosti kak metody psihologicheskoy vojny = Demonization and dehumanization of personality as methods of psychological warfare. Mat. konferencii: Psihologicheskaya oborona. Informacionnoe protivodejstvie v usloviyah mental'noj vojny. (pp. 11–12). KVC «PATRIOT». (In Russ.)
22. El'kina, T. V., Soklakov, A. Yu. (2020). Pedagogical aspects of the implementation of the ideological component of military vocational education. Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia», 2(60), 122–12

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нефедьев Алексей Викторович

кандидат политических наук, доцент
начальник отдела Научно-исследовательского института военной истории
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Соклаков Александр Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института военной истории
Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nefediev Alexei Viktorovich

PhD (Political Science), Associate Prof.,
Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
Department Head in the Military History Research Institute
of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Soklakov Alexander Yurievich

PhD (History), Associate Prof.
Senior Researcher in the Military History Research
Institute of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 25.05.2022
одобрена после рецензирования 06.10.2022
принята к публикации 20.10.2022

The article was submitted 25.05.2022
approved after reviewing 06.10.2022
accepted for publication 20.10.2022